

лених емоційних станів, що у свою чергу впливає на виникнення депресії. Саногенне мислення відіграє вирішальну роль у формуванні психологічного стану особистості студента. Він свідомо може керувати своїми емоційними станами, контролювати власні емоції, жити «тут і тепер», такий тип мислення сприяє розв'язанню внутрішніх проблем і формує рефлексивну здорову особистість.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Ленинград : ЛГУ, 1968. – 338 с.
2. Васильева Т.Н. Формирование саногенного мышления младшего школьника : [учеб. пособие] / Т.Н. Васильева. – Калининград, 1997. – 48 с.
3. Горностай П. Психология личности : [словник-довідник] / П. Горностай, Т. Титаренко. – К. : Рута, 2001. – 320 с.
4. Григорьев Н.Р. Поведение как основной фактор, определяющий здоровье // Н.Р. Григорьев, Г.Е. Чербинова, Ю.Б. Темпер // Проблемы физического воспитания и здоровья : научно-практическая конференция Дальнего Востока. Благовещенск, 1994. – С. 196–198.
5. Лармин О.В. Искусство и молодежь: эстетические очерки / О.В. Лармин. – М. : Мол. гвардия, 1980. – 191 с.
6. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности / Ю.М. Орлов. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.
7. Орлов Ю.М. Оздоровляющее (саногенное) мышление / Ю.М. Орлов ; сост. А.В. Ребенок. Серия «Управление поведением». – 2-е изд. исправленное. – М. : Слайдинг, 2006. – 96 с.
8. Реньяра П. Розумові епідемії: Історико-психіатричні нариси / П. Реньяра ; перек. з фр. Ел. Зауер. – М., 2004.
9. Творогова Н.Д. Поведінка в напрямку здоров'я / Н.Д. Творогова // Форум «Здоров'я нації – основа процвітання Росії». – К., 2007.
10. Хлівна О.М. Індивідуально-психологічні характеристики психічного здоров'я студентської молоді / О.М. Хлівна // Освіта регіону. Політологія, психологія, комунікації : укр. наук. журн. / гол. ред. В.М. Бебик ; вищий навчальний заклад «Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна». – 2011. – № 3. – С. 257–262.
11. Коробка Л. Психологічне здоров'я людини в контексті здорового способу життя [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://social-science.com.ua/article/489>.
12. Основи валеології : [підручник]. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://subject.com.ua/valeology/valecka/27.html>.
13. Поняття про психічне здоров'я. Шляхи збереження і примноження психічного здоров'я. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://medbib.in.ua/ponyatie-psihicheskoy-zdorove-puti-sohraneniya.html>.

УДК 159.9 :7.01

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА «УГРОЖАЮЩЕЙ» МАТЕРИ В СОВРЕМЕННОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Головкова Н.А., к. психол. н., доцент кафедры практической психологии факультета психологии, истории и социологии
Херсонский государственный университет

В статье отображен дискурс актуального состояния проблемы репрезентации образа матери, транслируемого средствами масс-культуры. Теория объектных отношений является базовой. Раскрыт механизм изменения установок.

Ключевые слова: образ матери, архетипы, триангуляция, культура, образ отца.

Статья отображает дискурс актуального статуса проблемы репрезентации образа матери, что транслируется средствами мас-медиа. Теория объектных отношений является базовой. Раскрыт механизм изменения установок.

Ключевые слова: образ матери, архетипы, триангуляция, культура, образ отца.

Golovkova N.A. PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE IMAGE OF THE “THREATENING” MOTHER IN MODERN SUBCULTURE

The article displays the current status of the problem of representation image of mother, translated by means of mass culture. Object relations theory is the base. The mechanism for changing the attitudes is revealed.

Key words: image of mother, archetype, triangulation, culture, image of father.

Постановка проблеми. В современном обществе в массовом сознании формируется угрожающий образ матери. В частности, мы можем проследить сдвиг классической эдипальной проблематики в серии последних вышедших на широкий экран кинофильмов. Большая часть из них адресована подростковой аудитории и относится к фантастическому жанру. Таким образом, молодежной аудитории предлагается ассимилировать предлагаемый вариант картины мира будущего, в котором основным антагонистом главного героя становится не привычный в этой роли образ отца, а угрожающая фигура матери.

Так, в середине сентября 2014 года лидером американского проката стал фильм «Бегущий в лабиринте». Сюжет описывает спартанское квазиобщество подростков, живущих посреди гигантского лабиринта. Объединяет их амнестическое состояние и первичная дезориентация. Герой сопротивляется выстроенной за несколько лет системе под неявным косвенным руководством женщины, возрастной ценз которой совпадает с материнским образом.

Подобные тенденции, «защитные» в сюжете современных подростковых антиутопий, просматриваются в серии таких фильмов, как «Голодные игры» (2012–2015 годы; трилогия), «Дивергент» (2014 год), «Посвященный» (2014 год) и др. Существует также проникновение «материнской доминанты» в киноленты, адресованные более взрослому поколению [6]. Например, «Элизиум» (2013 год), где идеальным миром будущего руководит снова женщина среднего возраста.

Образ угрожающей матери поддерживают в соответствующих ролях такие актрисы, как М. Стрип в «Посвященном», К. Уинслет в «Дивергенте», Дж. Мур в «Голодных играх», П. Аркетт в «Бегущем в лабиринте», Дж. Фостер в «Элизиуме». Следует заметить, что на, казалось бы, второстепенные роли взяты достаточно известные и популярные, востребованные в Голливуде персоны. Так имплицитно подчеркивается значимость данной фигуры в сюжете картины.

Постановка задания. Цель статьи – проанализировать тенденции трансформации образа матери как угрозы в сценариях современных подростковых антиутопий.

Канва сюжетной линии «Бегущего в лабиринте» переключается с развитием событий в произведении «Повелитель мух» (англ. *Lord of the Flies*). Это дебютный аллегорический роман-парабола английского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1983 года, У. Голдинга, вы-

шедший в 1954 году. Тем не менее финал романа построен на спасении главного героя-подростка взрослыми мужчинами, моряками военно-морского флота. «Бегущий в лабиринте» предлагает подросткам спастись своими силами, что соответствует обряду инициации, посвящения из мальчиков в мужчины. Инициация в процессуальном ключе связана с темой жизни-смерти, угрозой существованию, то есть вводит в картину экзистенциальные параметры.

Анализ последних исследований и публикаций. По исследованиям М. Вебера, Э. Дюркгейма, Х. Люббе, Э. Трельча современная светская европейская культура является преемственной по отношению к средневековой христианской традиции. В дальнейшем протестантизм становится кульминацией десакрализации картины мира. На смену библейской эсхатологии приходят социальные и политические утопии. Следующий за этими преобразованиями постмодерн характеризуется антиутопическими сценариями [5].

Изложение основного материала исследования. В этих сценариях автономия секулярного мира – это автономия агрессивно защищающихся от угрожающей матери подростков. Таким образом, экзистенция, бытие разворачивается в тезисах выживания, антагонизма, противопоставлении связки «агрессивное либидо – жизнь» связке «угрожающая мать – смерть». В секулярном сознании продуцируется новый ассоциативный ряд, семантическая сеть, описывающая и раскрывающая внутреннее значение образа матери. Происходит парадоксальная инверсия смыслов и вместо матери, дающей жизнь, актуализируется и аффективно заряжается образ матери, грозящей эту жизнь отнять либо существованию ограничить свободу.

Классический фрейдовский психоанализ апеллирует к мифологемам Эдипа, завладевающего матерью, что означает символическую победу над отцом; Тесея, побеждающего Минотавра с помощью Ариадны; Ясона, получающего Золотое Руно у колхидского царя Ээта с помощью влюбленной Медеи. Во всех этих образах конструкт матери скорее вспомогательный, сопровождающий. Женская персона часто выполняет спасающую, помогающую функцию. Конкурентная борьба сталкивает мужские образы.

Юнгианское, коллективное бессознательное содержит в своей структуре архетипы – базовые универсалии, врожденные поведенческие модели и паттерны. На вершине иерархии архетипов находятся Великий Отец и Мать. Их представитель-

ство в данной концепции также связано с христианской традицией, где содержатся представления о Творце и избранной Деве, высшей ангелов. Отец доминирует над Матерью в логике концепции архетипов. Здесь также очевидна спасающая и помогающая функции матери, как и в предыдущем подходе.

Наиболее интересной с точки зрения методологии дальнейшего анализа для нас является теория объектных отношений Д.В. Винникота и М. Кляйн. Ссылаясь на данную концепцию, можем предположить, что регистрируемая в масс-культуре трансформация образа матери детерминирована несформированным треугольным аппаратом [1–4].

Исходя из базовых дефиниций теории объектных отношений, подростки, дистанцирующиеся от матери в сценарном аппарате футуристических сюжетов фиксированы на стадии расщепления либо регрессируют на нее. Этот этап характеризуется осознанием присутствия в значимом объекте (матери) отрицательных атрибуций. На ранних стадиях незрелая психика ребенка диссоциирует образ матери на хороший и плохой объекты. Такое расщепление может сохраняться в доминантах межличностных отношений и соответствует секулярному сознанию современного человека, личность которого формируется в русле преобладающей либерализации социокультурных вертикалей и горизонталей общественного устройства.

Картину мира, которой руководствуется человек в повседневности, мы понимаем как систему идеалов, ценностей, актуальных причинно-следственных связей, смыслов, потенциалов, перспектив, аффективно заряженных и нейтральных объектов в постоянной динамике контекстных преобразований. Такой ракурс соответствует представлениям о функциональной системе П.К. Анохина, теории поля К. Левина и пр.

Триангуляция в этом контексте – движение к креативности через завоевание автономии. Обязательным условием достижения зрелой автономии в рассматриваемой теории является периодическое предоставление возможности пребывания ребенка в состоянии одиночества. Тогда на следующем этапе происходит перекрестная идентификация, вчувствование и вдумывание в значимого другого. Субъект и объект разделяются [7].

По нашему мнению, в этом процессе существенную роль играют номинации – обозначения через имя (вырезание имен на скале в «Бегущем в лабиринте», ассоциативное имя Огненная Китнисс в «Голод-

ных играх»); Дивергент – имя нарицательное в одноименном фильме, говорящее о табуированной амбивалентности героини; Посвященный – обозначение профессиональной идентичности, принадлежности к определенной касте в «Посвященном»).

Триангуляция возможна только в присутствии отца, который «освобождает», дистанцирует ребенка на безопасное расстояние от матери, что позволяет интегрировать фрустрационную ненависть в этом треугольнике отношений. Условная «мать» в подростковых антиутопиях заключает героев, персонажей («своих детей») в ограниченное регламентируемое ею пространство (лабиринт и пространство внутри него в «Бегущем...», дистрикт 13 в «Голодных играх», дом-библиотека Посвященного, база подготовки в «Дивергенте» и даже утопический, удаленный от Земли взрослый мир Элизиума и т.д.). Таким образом, «мать» помещает «дитя» в символическую утробу. Это блокирует построение полноценной репрезентативной картины мира у подростка и, соответственно, концептуального внутреннего мира. Препятствует достижению автономии, зрелости.

Парадоксально, но предлагаемые стесненные психологически условия декларируются «матерью» как необходимые для стабильности постапокалиптического мира. Если подросток справляется с агрессией, то образ матери заполняется печалью, что стабилизирует его. Если же сценарий далек от оптимального, создается опасный угрожающий образ матери. Так, при сближении возникает страх поглощения матерью. Пространственно это отображается в картине замкнутого изолированного футуристического мира.

Образ отца – образ Спасителя, он репрезентует широкий внешний мир, провоцирует интерес к непознанным отдаленным территориям. Эти территории проецируются в пространство «Я», символически отображая процесс самопознания, самоисследования, развития личностной зрелости.

Здесь, на наш взгляд, интересна аллюзия такой конфигурации: образ матери как хронотоп прошлого, образ отца как хронотоп будущего и ребенок как запечатленное настоящее между ними. Данная линейная модель освещает континуальный характер динамики личностной зрелости, тогда как в треугольном аппарате временной аспект нивелирован.

Без образа отца темпоральное единство бытия разрушается, расщепляется, лишая ребенка психологической устойчивости, потенциала самости. Следовательно, отец

символически передает ребенку право на владение будущим, что является основой регулятивных механизмов психики человека.

Псевдоматриархальные футуристические сообщества отвечают потребностям инфантилизованных подростков, не прошедших стадию триангуляции через образ отца. Востребованность внедряемой картины мира можно репрезентовать с помощью первичных объективных (кассовые сборы) и субъективных (рейтинг фильма и оценка критиков) данных (см. Табл. 1).

Таблица 1
Статистические данные последних футуристических антиутопий*

	Рейтинг (по шкале от 1 до 10)	Оценка кино-критиков, %	Кассовые сборы в мире, \$
«Голодные игры»	7,348	84	691 247 768
«Элизиум»	6,756	68	286 007 248
«Дивергент»	6,928	64	263 847 895
«Посвященный»	6,794	36	59 765 985
«Бегущий в лабиринте»	7,107	64	192 670 747

*данные валидны для начала октября 2014 года на портале <http://www.kinopoisk.ru/>.

Следует сделать уточнение, что «Бегущий в лабиринте» еще находится в прокате и объективные данные могут быть занижены. Тем не менее активность целевой аудитории очевидна, предлагаемая в фильмах данного жанра тематика актуальна для подростков и молодежи в целом. Данные подвижны, но тенденции и закономерности распространения определенных идей и образов не вызывают сомнений.

Отметим, что показатели фильма «Посвященный» ниже других, что наталкивает на гипотезу о смягчении угрозы матери в сценарии. Напомним, главный герой постоянно контактирует с мужчиной старшего поколения, передающим свои мудрость, знания и навыки пришедшему на смену посвященному. Более того, герой получает поддержку от символического отца. Тогда как в «Голодных играх» на эту роль претендует ослабленный пьянством и сломленный психологически персонаж Хемиджа, а в «Бегущем...» образа отца вообще нет.

Дж. Мендель в рамках социо-аналитического подхода появлению в картине мира отца приписывает функцию развития нового отношения к внешнему миру и природе.

В матриархальной социальной конструкции силы природы мистифицируются, они подавляют и подчиняют. Природа становится угрожающей матерью, обладающей свойствами регулярности, а значит тотального контроля.

При этом канализация агрессии, характерной для подросткового возраста, претерпевает радикальные изменения. Вектор выплеска смещается на мать, ответственную за неудовлетворенные потребности в безопасности, близости, контакте. Вместо аттрактора мать становится цензором, запрещающим знания о прошлом и жестко выстраивающим картину инвариантного будущего. Мать формирует дефицитарную систему, в которой избыточными и невостребованными становятся абстрактно-логический уровень мышления, свободное оперирование осознаваемыми чувствами, символаобразование как источник психологических защит.

Напротив, изолированный мир умозрительного будущего предлагает довольствоваться конкретно-предметным мышлением, рассогласованием мыслей и чувств, в результате чего алекситимия становится нормой общества (черно-белая картинка Посвященного до прозрения). Символизм не востребован (запрещенная песня сойки-пересмешницы и жест сложенных пальцев руки, поднятой вверх в «Голодных играх») и, следовательно, культура в таких квазиобществах обеднена и не является проводником к новым творческим формам самовыражения.

Инициация в примитивном матриархальном мире происходит через победу над матерью. Учитывая неравенство образов отца и матери, инициация такого рода является частичной, незавершенной, что и запускает инфантилизацию.

Патернализация сознания подростка выводит его на новый уровень собственной активности. Любовь к отцу – залог спасения от деструктивного образа угрожающей матери, доступ к архитектуре вариативной реальности в ее перспективе, совладание с настоящим и прошлым через потенциалы будущего. В результате отец возвращает, транслирует ребенку максимально возможное число степеней свободы для координации во внешнем мире.

Если мы рассмотрим дискурс сценариев современных антиутопий как цепь силлогистических рассуждений, сценарный аппарат преобразуется в систему предпосылок, которые подталкивают зрителя к логическим умозаключениям.

Стандартный силлогизм состоит из двух предпосылок и одного умозаключения.

Эта структура часто используется для изменения установок. В таком случае первая посылка содержит убеждение, вторая – является оценкой этого убеждения или реакцией на него, а заключение представляет собой установку.

В пространстве нескольких сценариев силлогизмы, содержащие установки, связываются друг с другом таким образом, что заключение одного силлогизма используется в качестве оценочной посылки для другого силлогизма.

Итак, дискурс сценариев концентрируется в таких формулировках:

А. В этом мире осталась только мать.

В. Мир после апокалипсиса полон угроз.

С. Мать – угроза!

Процесс развертывания трехчастного силлогизма реализуется последовательно по принципу: все А есть В, все В есть С, и, значит, все А есть С. Что мы и видим на примере выделенного в сценарном аппарате подростковых антиутопий силлогизма об угрожающей матери.

Путем изменения установок формируется определенное окно возможностей. Осуществляется методология приучения к новой картине мира с инверсированными иерархическими базисами (архетипами). Данная стратегия известна как «окно Овертона» и предполагает внедрение в массовое сознание нелогичной конструкции: «Мать виновата в потере отца (в результате некоего катаклизма)». Именно такая конструкция позволяет подросткам канализировать агрессию на мать, нарушая тем самым ортодоксальное устройство постхристианского общества, в котором фрагментарно еще сохранялось уважение к матери, а, соответственно, и к женщине, природе, миру.

Важно отметить, что треугольный аппарат описывает ядро, каркас, источник семейного типа взаимоотношений. Отставление прохождения триангуляции в сценариях антиутопий наталкивает на мысль о девальвации в обществе семейных ценностей, контрпозиции вертикали власти относительно устройства социума как общины семей. Причем семей более чем нуклеарных, сохранивших иерархию нескольких поколений и полноту внутрисемейных связей.

Каковы возможные последствия таких трансформаций. Можем перечислить наблюдаемые уже сейчас: 1) жизнь по принципу Childfree; 2) ювенальная юстиция; 3) повышение градуса протестных настроений в мировом сообществе.

Выводы из проведенного исследования. Таким образом, деидеализация, десакрализация образа матери приводит к хаотизации системы личности, общества, миропорядка. Среди приоритетных задач доминирует компенсаторный эффект, который возможен только как результат построения образа отца-спасителя, освобождающего мать от деструктивных проявлений, восстанавливающего иерархию ценностей, регламентирующего систему межличностных отношений и, тем самым, гармонизирующего миропорядок. Так от микроуровня до макроуровня реализуется вертикаль оптимизации потенциалов личности, семьи, общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винникотт Д.В. Использование объекта и построение отношений через идентификацию // Д.В. Винникотт // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – №1.
2. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникотт ; пер. с англ. Л.Н. Бобров ; ред. пер. М.Н. Тимофеева. – М. : Независимая фирма «Класс», 2007. – 80 с.
3. Винникотт Д.В. Разговор с родителями / Д.В. Винникотт ; пер. с англ. Л.Н. Бобров ; ред. пер. М.Н. Тимофеева. – М. : Независимая фирма «Класс», 2011. – 176 с.
4. Винникотт Д.В. Способность быть в одиночестве // Д.В. Винникотт / Журнал практической психологии и психоанализа, 2002. – № 4.
5. Кокс Х. Мирской град: секуляризация и урбанизация в геологическом аспекте / Х. Кокс ; пер. с англ. О. Боровой и К. Туровской ; под общей ред. и с примеч. О. Боровой, послесл. С. Лёзова. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 263 с.
6. Москвитин Е. Куда уходят настоящие мальчишки / Е. Москвитин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gazeta.ru/culture/2014/09/22/a_6230725.shtml.
7. Фридрих Е. Триангуляции / Е. Фридрих [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.azps.ru/hrest/35/3088981.html>.